

«Петербургские баллады» в исполнении Златы Раздолиной*

Е.Ю. Куликова
НОВОСИБИРСК

В данной статье речь пойдет о лирике А. Ахматовой, О. Мандельштама, И. Бродского в исполнении Златы Раздолиной, известной слушателям по концертам в Петербурге, Москве, Финляндии, Израиле, Нью-Йорке, Сан-Франциско, Хьюстоне и т.д. Возможность создания в Интернете отдельного сайта¹, наличие ссылок на You Tube² открыли музыканта и певицу самому широкому кругу. «Наша современница Злата Раздолина, – пишет Григорий Генделев, – на мой взгляд, уникальное и выдающееся явление... Она настолько талантлива и непохожа на всё, что было до сих пор в жанре романса, что я решил посвятить ей отдельную страничку»³. «Песни» Раздолиной часто называют романсами, в которых тексты стихотворений поэтов серебряного века иногда

* Статья подготовлена в рамках проекта «Современная русская литература в Интернете: механизмы преемственности и особенности бытования» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://razdolina.hypermart.net/> (дата обращения: 05.03.2012).

² [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/user/ShlomoBlumberg> (дата обращения: 23.04.2012), [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=-gLeIPhlBEI&list=UUPgji4aQrOIthXiEAY1UcdQ&index=6&feature=plcp> (дата обращения: 29.03.2012), [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=MXgV45LKeTM&feature=BFa&list=UUPgji4aQrOIthXiEAY1UcdQ>, <http://www.youtube.com/watch?v=7pe4HnRMbCc&feature=related> (дата обращения: 20.04.2012) и др.

³ [Электронный ресурс]. URL: <http://razdolina.hypermart.net/> (дата обращения: 05.03.2012)

компонуются, иногда слегка модифицируются, иногда остаются полностью неизменными.

Злата Раздолина открывает в лирических текстах А. Ахматовой, О. Мандельштама, М. Цветаевой, И. Бродского балладные коннотаты, латентно присутствующие в стихотворениях, но ею намеренно эксплицированные. В данном случае мы говорим о балладности чисто литературной, которая выражена певицей через акцентирование мистических оттенков, трагических интонаций, создания эффекта пуантированности финала и напряженно переживаемого сюжета. Перечисленные особенности подчеркивают балладную ориентированность исполнительницы. Такое музыкальное «прочтение» можно назвать трактовкой произведения, более или менее спорной, но однозначно интересной и яркой. Помимо придания лирическим стихотворениям «балладной основы», Раздолина часто берет для своего репертуара безусловные баллады («Сероглазый король» А. Ахматовой, «Это было у моря» И. Северянина, «Баллада о мальчике» М. Дудина и др.).

«У феномена Златы Раздолиной есть множество "секретов", – считает Аркадий Бойчук. – И главный из них состоит в том, что каждая песня или романс, исполняемые ею, проигрываются как некое драматическое произведение»¹. Данная черта выделяет у положенных на музыку лирических текстов свойства жанра баллады, для которого характерны драматические элементы, часто явленные в диалогах героев или в особой динамичности повествования. Казалось бы, как можно, не деформируя исходное стихотворение, подчеркнуть в нем скрытые балладные элементы, чувствуемые певицей? Раздолина формирует особое настроение каждой «пьесы»: музыка идет почти параллельно тексту, стихи практически не поются, а мягко декламируются, и некоторые из них значимо акцентированы голосом, что создает яркий эмоциональный фон. Так возникает драматический эффект, текст оказывается выстроенным словно по диалогическим законам, а действительные элементы диалогической речи театрально обыгрываются.

В «Сероглазом короле» Ахматовой акцентированы слова мужа «Знаешь, с охоты его принесли... Жаль королеву, такой молодой!»²; в стихотворении И. Бродского «Стансы» («Ни страны, ни погоста...») обыгран маленький эпизод с прямой речью: «И услышу я голос: *До свиданья, дружок*»³; в мандельштамовском «Ленинграде» обращение к Петербургу подчеркнуто диалогизировано, речь лирического героя из страстного монолога превращается в некий «спор»: «Я еще не хочу умирать... / У меня еще есть адреса, / По которым найду мертвецов голоса»⁴; в ахматовском «Заболеть бы, как следует, в жгучем

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akhmatova.org/sound/razdolina/razdolina3.htm> (дата обращения: 12.04.2012).

² [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=MXgV45LKeTM&feature=plcp> (дата обращения: 01.05.2012)

³ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=VBhy3cBAO6g> (дата обращения: 12.05.2012)

⁴ [Электронный ресурс]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=wpYFM7_m5C8 (дата обращения: 03.04.2012)

бреду...» стих «Ты ребенка за ручку ко мне приведи»¹ выводит второе лицо – адресата из тени и ставит рядом с лирической героиней.

Театрализация лирического текста вообще свойственна исполнительскому мастерству Раздолиной: перед зрителями она появляется в нарядах в стиле модерн, в черном платье, широкополой шляпе с вуалью, разыгрывая актрису или манерную поэтессу из «Бродячей собаки» и проч. литературных кафе такого рода. Роман Карпман описывает впечатление от концерта: «На фоне Павловского парка в желтой дымке осенних листьев дама в черном наигрывала прозрачную мелодию, и в тишине очарованного зала звучали строки Ахматовой, Бродского, Мандельштама»².

Балладную структуру текстам поэтов серебряного века придает и созданная Раздолиной система повторов, выражающаяся и в создании своего рода «припева», когда некоторые строфы или строки намеренно дублируются, и в использовании секвенции, что динамически организует романс и выделяет в нем трагически сильные моменты.

Покажем, как это выглядит, на примерах романсов на стихи Мандельштама, Ахматовой и Бродского. Стихотворение «Ленинград», которое у Раздолиной названо «Петербург», исполняется следующим образом:

Я вернулся в мой город, знакомый до слез,
До прожилок, до детских припухлых желез.

Ты вернулся сюда, так глотай же скорей
Рыбий жир ленинградских речных фонарей,

Узнавай же скорее декабрьский денек,
Где к зловещему дегтю подмешан желток.

Петербург! я еще не хочу умирать!
У тебя телефонов моих номера.

Петербург! У меня еще есть адреса,
По которым найду мертвецов голоса.

*Я вернулся в мой город, знакомый до слез,
До прожилок, до детских припухлых желез.*

Я на лестнице черной живу и в висок
Ударяет мне вырванный с мясом звонок,

И всю ночь напролет жду гостей дорогих,
Шевеля кандалами цепочек дверных.

*Петербург! я еще не хочу умирать!
У тебя телефонов моих номера.*

¹ [Электронный ресурс]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=__a7gNXKBW8 (дата обращения: 15.04.2012)

² [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akhmatova.org/sound/razdolina/razdolina5.htm> (дата обращения: 27.04.2012)

*Петербург! У меня еще есть адреса,
По которым найду мертвецов голоса.*

Как такового рефрена здесь нет: повтор трех двухстрочных стихов вызван необходимостью совершить «узнавание». В первом случае подчеркивается значение возвращения, которое становится лейтмотивом всего текста. Во втором – две строфы усиливают трагическое звучание, что вполне уместно для баллады, положенной на музыку. В результате строфа «Петербург! У меня еще есть адреса, / По которым найду мертвецов голоса» становится замыкающей: она заканчивает собой первый период, так называемый «куплет», и она же становится финальной. В жанре литературной баллады «мертвецов голоса» – узнаваемый образ. Раздолина акцентирует на нем внимание, и текст приобретает мистическую направленность. В этом же ряду оказывается стих «к зловещему дегтю подмешан желток», а «гости дорогие» словно теряют прямую историческую трактовку и превращаются в «гостей-призраков» – постоянных героев классической баллады, появляющихся ночью (ср. у Жуковского: «Чуть полночный час пробьет...» и мн. др.). Отметим, кроме того, что «диалогическая» часть (обращение к Петербургу), усиленная двойным повтором, создает эффект драматического вкрапления в лирический сюжет текста, – несомненный признак баллады.

Стихотворение Ахматовой «Заболеть бы, как следует, в жгучем бреду...» Раздолина «проговаривает-пропевает» трижды, причем в последний раз останавливается на второй строфе, делая ее завершающей. Балладные оттенки стихотворения (сюжет встречи с мертвецами, прогулка в мистическом пространстве бреда) обыграны исполнительницей и голосом, одновременно таинственным и трагическим, и легко, но торжественно струящейся вслед за стихом мелодией, не затемняющей его и не отодвигающей на второй план. «Злата Раздолина удивительно чувствует мелодику стиха, в ее музыке – дыхание времени, которое, казалось бы, ушло в прошлое безвозвратно. У нее Серебряный век звучит современно и своеременно, свежо и непреложно»¹, – отмечает Галина Маламант.

Почему именно вторая строфа стала финальной в исполнении Раздолиной? Эта строфа – самая мистическая и самая «балладная» во всем тексте. Из приморского сада пространство перемещается в дом, который наполняют гости – мертвые и изгнанники. Сюжет встречи с мертвецами напоминает пушкинского «Гробовщика», но у Ахматовой изменены акценты: это встреча, которую она жаждет, встреча, которая наполнит ее счастьем и светом, так не хватающим ей в ее бытии. Характерно среди пришедших смешение погибших и живых, тех, с кем, действительно, свидание невозможно, и тех, с кем нельзя увидеться в данный момент из-за разлуки, расстояния, определенных обстоятельств и проч. Сын упомянут («Ты ребенка за ручку ко мне приведи») в контексте встречи за гробом с его отцом: Н.В. Королева, комментируя стих, отме-

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akhmatova.org/sound/razdolina/razdolina4.htm> (дата обращения: 13.05.2012).

чает, что это «непосредственное обращение к казненному Н.С. Гумилеву»¹. Этот едва намеченный «диалогический» фрагмент венчает романс Раздолиной, что усиливает драматическое настроение, а кроме того, так получают смысловое ударение элементы балладного сюжета о мертвом женихе.

Посмотрим, как включаются исполнительницей балладные компоненты в «Стансы» Бродского («Ни страны, ни погоста...»):

Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.
На Васильевский остров
я приду умирать.
Твой фасад темно-синий
я впотьмах не найду,
между выцветших линий
на асфальт упаду.
И душа, неустанно
поспешая во тьму,
промелькнет над мостами
в петроградском дыму,
и апрельская морось,
под затылком снежок,
и услышу я голос:
До свиданья, дружок.

*Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.
На Васильевский остров
я приду умирать.
Твой фасад темно-синий
я впотьмах не найду,
между выцветших линий
на асфальт упаду.*

И увижу две жизни
далеко за рекой,
к равнодушной отчизне
прижимаясь щекой,
словно девочки-сестры
из непрожитых лет,
выбегая на остров,
машут мальчику вслед.

*Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.
На Васильевский остров
я приду умирать.*

¹ Ахматова А.А. Собрание соч.: В 6-ти тт. Т. 1: Стихотворения. 1904 – 1941. – М.: Эллис Лак, 1998. – С. 879.

*Твой фасад темно-синий
я впотьмах не найду,
между выцветших линий
на асфальт упаду.*

Первые восемь строк «Стансов» Раздолина поет трижды, композиционно разделяя таким образом стихотворение на три части. Став рефреном романса, эти стихи приобретают особое значение: они становятся рамкой для достаточно четко очерченного балладного сюжета о переходе героя в «другой», «иной» мир. Первым знаком этого «перехода» становится «путь души во тьму», параллельный пути героя, вернувшегося на Васильевский остров. Второй знак – намек на диалог с потусторонним миром: «И услышу я голос: / До свиданья, дружок». Наконец, третий – это прощание с жизнью, представленной в образе девочек-сестер, расстающихся с героем. Характерна аналогия Невы с Летой, неоднократно возникающая в русской поэзии XX века¹. Именно эту «тройственность» и подчеркивает Злата Раздолина троекратным повторением первых восьми стихов, что придает тексту романса почти твердую форму. Между тем данный прием как раз создает балладный эффект, вследствие которого стихотворение, не теряя своего лиризма, обретает эпические черты.

Балладными оттенками наделяются в творчестве Раздолиной и другие поэтические произведения. Например, исполняя стихотворение Ахматовой «В ту ночь мы сошли друг от друга с ума...», певица заменяет стих «Но, увы! Не Варшава, не Ленинград» другим: «Но только не призрачный мой Ленинград». Вводя эпитет «призрачный», Раздолина обращается к чисто балладному образу, она превращает европейский город в призрак, тайно сопутствующий двум героям в прогулке по Ташкенту. Конечно, не случайно именно Ленинград становится призраком. Петербургский фон подсвечивает исполняемые Раздолиной как баллады стихотворения Ахматовой, Мандельштама и Бродского. Мистическое пространство петербургского текста, описанное В.Н. Топоровым², обретает конкретные черты в романсах Раздолиной, открывается в диалогах с иным миром, встречах с прошлым – мертвыми друзьями, призрачными городами и фантастическими маршрутами по их улицам. Можно сказать, что Злата Раздолина создает жанр «петербургской баллады» – текста, центральным сюжетом которого является выход в иной топос: ирреальный, колеблющийся и загадочный. Несколько видоизменяя композицию стихотворений русских поэтов, певица открывает в них трагические и вместе с тем мистические оттенки, присущие как петербургскому тексту русской литературы, так и балладному жанру. «Петербургские баллады» Раздолиной органично вписываются в ее имидж – эмигрантки, потерявшей родину, и посвящающей ей свои композиции.

¹ Ср. у Г. Иванова: «Вдоль замерзшей Невы, как по берегу Леты» и др.

² Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. – СПб.: «Искусство – СПб», 2003.